

Слишком много безумных людей. Я не могу помочь

Мин Фэйчжэнь еще не восстановил почву и заметил трех из них своими налитыми кровью глазами, собравшими энергию от своего дань тяня, в то время как их мускулы стали насыщаться. Очевидно, что они насильно использовали какое-то испорченное умственное совершенствование, чтобы увеличить их.

«Вау !!!»

После восклицания Мина, энергия цзи три раза взорвала всю траву и кору во дворе в воздух. Гнилые столбы не могли выдержать энергию и рухнули, захватив с собой черепицу.

Трое сформировали ожесточенную голову тигра с их образованием ранее, и теперь они превратили ее в злого дракона. Это была по существу мощная сущность, которая могла бы уменьшить все, с чем она соприкасалась, в осколки.

Трое продолжали сражаться за наступательную позицию, поскольку позиции, которые они прошли, были разбиты.

Мин с горечью посмотрел на них: «Эй ... Ребята, вы должны заходить так далеко? Я не ожидал, что сегодня так получится». Сила этих троих превзошла человеческие ограничения. Очень маловероятно, что аббат Шаолиня, владеющий Ицзинь Цзин, будет иметь такой уровень власти.

Мин Фэйчжэн закрыл глаза, чтобы подумать о контрмерах.

Он мог уклониться от него, если захочет, и мог бы защищаться с Тай Чи, если бы захотел.

Но Мин долго не встречал таких опытных бойцов, которые могли его взбудоражить. Он не хотел уклоняться или защищаться. Он просто хотел увидеть, есть ли в мире сила, которую он не мог преодолеть. Не имело значения, была ли эта сила заимствована у демонов. Он просто хотел подтвердить, есть ли еще кто-нибудь, кто мог бы ему соответствовать.

"Я убью тебя!"

Он открыл глаза. Ученики двигались вокруг, образуя красный цвет: «Очень хорошо».

Мин глубоко вздохнул, подтянул руку к плечу, а затем выдвинул ее наружу, чтобы сразиться с надвигающейся злой головой дракона.

Эти две силы снова столкнулись, но на этот раз не было тупика.

Сцена напоминает один из видов спорта - толкание ядра.

На площадке были три члена Лань Цзюнь Чжу Кун, а метателем был Мин Фэйчжэнь. Трое были отправлены так, как будто Мин бросил их.

Трое только ощущали, что огромная сила, превосходящая их понимание, переполнила их. Это было похоже на маленького ребенка, сражающегося с воином с благочестивыми способностями. Казалось, он просто гулял по парку, даже не думая ни о чем. Их руки обрушились подавляющей силой, подобной ветвям деревьев. Трое полетели по воздуху и приземлились на землю, как падающие листья. Они даже не увидели мощный удар, на который

они попали.

Их тела не могли перестать дрожать. Их дыхание было теперь совершенно неустойчивым. Они начали терять контроль над их ци. Кровь брызнула со всех концов тела, и все, что они могли почувствовать, было столкновение ци внутри их тела. Их меридианы были готовы лопнуть.

Тянь Вэнь принял быстрое и решительное решение. Он использовал свой меч, чтобы срезать шесть мечей на его теле, чтобы было место для его ци, чтобы убежать, и в то же время разрушил свои собственные боевые навыки.

Это был умный ход. Чтобы свести к минимуму побочные эффекты техники, лучшим способом было уничтожить собственные боевые навыки. Таким образом, вы, по крайней мере, выживете. Но те, кто в кулачном мире ценят свои боевые искусства в течение своей жизни, и еще меньше ученики секты Демона выбирают этот путь.

Мин проверил Те и Е Ло во дворе. Те Хань был без сознания, когда Мин запечатал его меридианы. Он только стонал раньше из-за дискомфорта. Это было нормально, потому что, если кто-то сильный, как Те, потерял сознание от боли, он не смог бы стонать.

Е Ло все еще спала. Тем не менее, одежда, которую он использовал, чтобы прикрыть ее ранше, была унесена на землю ветром. Было видно ее прекрасное белое как нефрит тело. Тем не менее, мягкий ветерок сделал это так, чтобы даже районы, которые все еще были закрыты оставшейся одеждой, были в опасности. Это был отличный вид.

Мин поднял одежду, унесенную на землю, и закрыл ее. Вспоминая о борьбе прежде, он не мог не вздохнуть.

«... Я все еще далек от аббата Шаолинь».

У его тона было чувство одиночества.

Когда он подошел к середине двора, трое закончили уничтожать свои боевые навыки. Трое, которые выглядели на 30-40 лет, имели белые волосы, были худыми и ветхими, как будто они повзрослели на несколько десятков лет.

«Саморазрушение своих боевых навыков? Это хороший способ спасти свою жизнь. Я не могу поверить, что вы, ребята, не можете оторваться от второстепенных привычек Секты Божественной Луны, и все же вы так быстро изменились, ученики секты Божественной луны скорее умрут, чем разрушат свои боевые навыки».

Тянь Вэнь был первым, кто уничтожил свои боевые навыки, и поэтому он оправился немного быстрее. Он с грустью спросил: «У нас нет никаких обид против тебя. Убийство Ча Юань - это вопрос нашей секты, а не твой правильно? Ты настолько квалифицирован, так почему ты доставляешь нам неприятности? Разве недостаточно того, что мы уже перестали привлекаться к кулачному миру?»

«Этого достаточно. Конечно, этого достаточно». Мин Фэйчжэнь вложил больше внимания в свои слова: «Но совершать злые поступки после того, как ты изолировал себя, неприемлемо».

Мин взглянул на нищего и сказал: «Чжао Ци из Лань Цзюнь Чжу Кун. Ты изнасиловал многих местных женщин за последние пять лет. Ты также убил всех, кто узнал о ваших секретах и бросил их в озеро. Люди, утопающие в Озеро осенью? Хех, ты точно знаешь, как выбрать дни, а?

Тянь Вэнь не мог поверить своим ушам и посмотрел на Чжао Ци. Его глаза выглядели так, будто они наполнены огнем: «Ты ходил в Персиковую деревню, чтобы сделать это?»

Чжао Ци не знал, как Мин понял это и не ответил.

Мин Фэйчжэнь обратил свое внимание на сильного человека: «Фан Бянь из Лань Цзюнь Чжу Кун. Ты выглядишь честным человеком, но ты такой же, как Чжао Ци, ты жаждущий. Он серийный преступник, а ты сделал это только раз, но это отвратительно. После того как жена Ча Юаня была найдена в озере после ее смерти, были намеки на ее изнасилование. Ее смерть произошла из-за техники «Удар Кинг-Конга».

Тянь Вэнь был полностью потрясен. Он не мог поверить, что, пока он был уединен здесь, в мире, его подчиненные совершали такие зверства: «ВЫ ЗВЕРИ! ВЫ ЗВЕРИ !!!»

Сильный человек умолял: «Великий герой, пожалуйста, пощади меня, пожалуйста, пощади меня! Это был момент идиотизма ... это я уже калека, поэтому, пожалуйста, мохрани мне жизнь».

Чжао Ци сказал: «Он полицейский Лю Шань Мэня, он не со Стражи Цилинь. Он не может убить тебя, не сообщив об этом заранее, так что ты беспокоишься?»

Сильный человек пробормотал: «Я ... это так?»

Чжао Ци хихикнул и сказал: «Правила Лю Шань Мэня строги. В правилах четко указано, что они не могут иметь дело с преступником, который сдался, как им заблагорассудится. Нарушители будут сурово наказаны».

Мин Фэйчжэнь посмотрел на него и улыбнулся. У его улыбки был намек на тоску: «Вот почему я ненавижу справедливость. Люди все время злоупотребляют лазейками, заставляя ее чувствовать бесполезной».

Чжао Ци медленно понял то, что сказал, и не мог не паниковать: «Ты посмеешь убить нас ?!»

«Я ненавижу убивать людей. Однажды я сказал, что не убью, пока не сойду с ума».

После этого Чжао Ци окончательно успокоился. Однако он внезапно почувствовал, что не может контролировать кровь в своем теле. Вся его кровь покинула его тело. Его тело было сведено до скелета. Он не мог контролировать ни одной части. Последним зрелищем, которое он увидел в его жизни, был молодой человек без выражений на лице, слегка убирающий ладонь.

Мин отдернул руку. Этот удар ладони его выглядел так, будто он создал взрыв, который потрясет любого, кто его видел.

Мин слабо сказал: «Слишком много сумасшедших людей в этом мире. Я не могу стать еще одним из них. Когда ты займешь определенную позицию в жизни, ты станешь контролируемым. Вот почему я хотел уйти в отставку. Я честно устал от убийства людей».

Мин Фэйчжэнь убил его.